

Г. М. Мкртчян, Е. Ю. Шакин
ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ
МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НА РЫНКЕ
ТРУДА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

В современном российском обществе социальная стратификация воспроизводится благодаря не только распределению собственности и власти, но и доступу к интеллектуальным ресурсам. Последние выступают важнейшим элементом трансформационной структуры, а социальная стратификация отражает ее качества. Отсюда следует, что проблема образовательной стратификации теснейшим образом связана, с одной стороны, с социально-экономическими переменами, а с другой — с саморазвитием общества в условиях происходящих кардинальных изменений.

Как отмечал в свое время М. Вебер, способность людей воспринимать радикальные изменения в общественной жизни и готовность к адекватному поведению в новых условиях играют главную роль в достижении успешных радикальных социальных и экономических сдвигов [1]. В русле веберовской идеи мы поставили задачу выявить факторы, способствующие включению молодых людей в рыночные отношения в сфере образования, на рынке труда и потребления. Это дает возможность проанализировать социальную стратификацию молодежи, что весьма важно для понимания взаимосвязи социоэкономической динамики и поведенческих приоритетов "рыночного поколения" в трансформационных процессах российского общества.

Кроме того, разделяя взгляды ряда экономистов неоклассического направления (например, Г. Беккера

и Дж. Стиглера), согласно которым необходимым условием успеха в трансформирующемся обществе являются социально-психологические составляющие (усилия самих людей, направленные на то, что изменить ситуацию в свою пользу, улучшить качество жизни, занять соответствующее место в социальной структуре и т. д.), мы исследовали и факторы субъективного характера, влияющие на поведение молодого поколения при переходе страны к рыночной экономике.

В качестве эмпирического материала использовались данные опроса, осуществленного Социоэкономической ассоциацией "АСЭ" и Институтом проблем занятости РАН, результаты мониторинговых исследований профессиональных планов выпускников средних общеобразовательных школ, сведения о трудоустройстве молодых специалистов, полученные Центром уровня жизни, социальной защиты и рынка труда Академии труда и социальных отношений (АТиСО) и Комитетом труда и занятости при правительстве Москвы за 2000 г., а также Институтом социологии РАН за 2000—2002 гг. в рамках исследовательского проекта "Факторы социальной и профессиональной стратификации молодежи в трансформа-

МКРТЧЯН Гамлет Мкртычович — кандидат философских наук, научный сотрудник Института социологии РАН. ШАКИН Евгений Юрьевич — соискатель Академии труда и социальных отношений.

ционных процессах российского общества". Выборочная совокупность — 2266 человек. Основным методом получения информации — анкетный опрос.

Эвристическая база нашего исследования ограничена репрезентативностью Москвы, где, как известно, экономические и социальные показатели значительно отличаются от общероссийских. Однако, учитывая особое положение столицы в рыночной экономике, а также неизученность проблематики в контексте поставленной задачи, выбор поля исследования представляется вполне правомерным.

Следует подчеркнуть, что сегодня, в условиях распада традиционных форм вертикальной социальной мобильности и основных компонентов социальной структуры (доходов, престижа и властных позиций), сфера образования, помимо обеспечения доступа к интеллектуальным ресурсам и выполнения функции воспроизводства высокопрофессиональных и властных элит, продолжает обеспечивать важные элементы адаптации: ценностно-нормативные образы [2].

При социалистической распределительной системе образовательный уровень сам по себе, как правило, не гарантировал адекватного ему благосостояния, тем не менее, престиж умственного труда был высоким. В первые годы реформ указанная тенденция сохранялась: по "наследственной информации" образование по-прежнему имело терминальную (самодостаточную) ценность.

Согласно концепции французского социолога П. Бурдьё, трансмиссия знания от высших страт к низшим служит важной предпосылкой воспроизводства культурного капитала, под которым он понимает прежде всего уровень притязаний

и характер духовных запросов личности, ее нормы и ценностно-ориентационные установки. Бурдьё указывает на прямую связь между семейным статусом, культурным капиталом и академической успеваемостью — одной из форм доминирующего положения семьи в социальной структуре [3]. Опираясь на эти положения, мы предприняли попытку ответить на вопрос — насколько модели вертикальной мобильности в сфере образования обнаруживают влияние материального положения семьи на достижения учащихся¹. Как оказалось, здесь определяющую роль играет культурно-образовательный уровень родителей и ценностно-ориентационная установка учащихся, а прямая связь между благосостоянием семьи и академической успеваемостью респондентов незначима. Иными словами, социально-профессиональный статус родителей, их образовательный уровень становятся некоторыми обязательными требованиями к формированию адекватных типов поведения молодых людей посредством установки на достижения и последующую карьеру.

Судя по полученным результатам, наблюдается прямая связь семейного происхождения с образовательной стратификацией, что является одной из важнейших предпосылок воспроизводства социальной структуры именно через культурный капитал. Как остроумно замечает Р. Мертон, говоря о функции образования в интеграции личности в социальные порядки, университеты представляют собой "брачный рынок" для воспроизводства образованных стратов. Действ-

¹ Исследование проводилось в 2000-2002 гг. среди студентов АТиСО. Выборочная совокупность — 370 человек. Руководители проекта — Шулус А.А., Мкртчян Г.М.

вительно, культурный капитал, которым обладает образовательная система, относительно автономен от других социальных институтов: модели успеха, связанной со стандартами, нормами, девиацией, формой символического обмена, трансмиссией культурных образцов.

Полученный нами эмпирический материал, касающийся ориентации молодежи на репродукцию образовательного статуса родителей и вертикальную мобильность в условиях рыночной экономики и перехода образования на платную основу, доказывает правильность концепции Бурдые и в условиях московского социума.

Как свидетельствуют наши данные, несмотря на существенное ухудшение материального положения среднего слоя интеллигенции (представителей сферы образования, здравоохранения, культуры, инженерно-технических и научных работников), именно из этой среды в наибольшей степени пополняется контингент студентов. С одной стороны, в этой группе респондентов наблюдается довольно значимая связь между сравнительно низким уровнем семейного дохода и высоким образовательным уровнем родителей, а с другой — выходцы из таких семей больше остальных рассчитывают на помощь родителей в получении высшего образования. По-видимому, в связи с переходом обучения на платную основу они больше экономят из семейного бюджета ради затрат на учебу. Так, 47% респондентов занимались с репетиторами, а 60% проходили довузовскую платную подготовку.

И еще одно предварительное замечание. Наше исследование показало, что по "наследственной информации" образование не только представляет инструментальную ценность, но и сохраняет свою тер-

минальную (самодостаточную) значимость. Эта тенденция обнаруживается уже на первом этапе социально-профессионального самоопределения — при выборе профессии.

Обратимся теперь к анализу эмпирического материала.

В таблице 1 приведены данные о стратегиях выпускников московских средних школ в сфере образования в зависимости от их принадлежности к различной социально-профессиональной среде и от социально-психологической установки. Как видно, ориентация на продолжение учебы по всему массиву достаточно высока, что можно объяснить, в частности, отсевом молодых людей из рабочих семей при переходе в 10 и 11 классы. Это, в свою очередь, косвенно указывает на тесноту связи упомянутой ориентации с образовательным уровнем родителей.

С другой стороны, сам факт окончания 11 класса, видимо, должен свидетельствовать о высоких образовательных притязаниях респондентов во всех группах. Наряду с этим, налицо сильная диспропорция в соотношении общей численности респондентов, принадлежащих к различным социально-профессиональным группам, и количества перешедших в 11 класс в пользу выходцев из семей специалистов с высшим образованием (почти в 3 раза).

Чем выше образовательный уровень родителей, тем больше доля тех, кто намерен продолжить обучение сразу после окончания школы и только учиться. Здесь необходимо подчеркнуть, что для значительной части выпускников, планирующих после школы поступить на работу, это вовсе не означает отказ от дальнейшей учебы. По всему массиву соответствующая циф-

Таблица 1

Распределение выпускников средних школ Москвы по стратегиям в сфере образования в зависимости от принадлежности к различной социально-профессиональной среде и от социально-психологической установки*

Социальные группы	Характер установки						
	Рассчитывают на свои силы			Ожидают помощи со стороны родителей			
	Избираемая стратегия						
	Поступить на учебу и только учиться	Совмещать учебу с работой	Трудоустроиться, пока только работать	Поступить на учебу и только учиться	Совмещать учебу с работой	Трудоустроиться, пока только работать	
Дети служащих (737 человек), из них							
Дети специалистов с высшим образованием (461 человек)	1	79,0	19,0	2,0	79,0	19,0	2,0
	2	1,7	1,9	1,9	2,3	2,0	2,1
	3	37,0	59,0	61,0	63,0	41,0	39,0
Дети специалистов со средним специальным и незаконченным высшим образованием (276 человек)	1	51,0	36,0	13,0	51,0	36,0	13,0
	2	2,0	2,0	2,3	1,1	1,3	1,1
	3	29,0	31,0	63,0	71,0	69,0	27,0
Дети рабочих (103 человека), из них:							
Дети рабочих с высокой квалификацией (67 человек)	1	42,0	48,0	10,0	42,0	38,0	10,0
	2	1,8	1,9	2,4	2,0	1,3	1,1
	3	41,0	59,0	63,0	59,0	41,0	37,0
Дети рабочих со средней и ниже квалификацией (36 человек)	1	37,0	49,0	14,0	37,0	49,0	14,0
	2	2,7	3,0	2,9	1,2	1,0	1,0
	3	82,0	81,0	76,0	18,0	19,0	24,0

Примечание: 1. В этой строке приведена доля выпускников, выбравших тот или иной план действий. 2. В этой строке — средняя оценка установок, полученная по трехбалльной шкале: "в основном рассчитываю" ("ожидаю значительной помощи") — 3, "частично рассчитываю" ("ожидаю некоторой помощи") — 2; "в основном не рассчитываю" ("не ожидаю помощи") — 1. 3. В этой строке — доля выпускников, набравших баллы по данному плану.

* Для составления табл. 1. автором использовались данные общегородского репрезентативного исследования Социально-экономической ассоциации "АСЭ" и Института проблем занятости РАН за 2000 г.

ра составляет 37%, а в группе ребят, чьи родители имеют среднее образование — 41%. В этой группе 42% респондентов согласны устроиться на работу с высокой зарплатой без гарантии стабильности или готовы нести риск, связанный с собственным предпринимательством, 11% — не прочь получить сиюминутную выгоду, и 21% предпочли бы работу со сравнительно небольшой зарплатой, но с постоянным доходом. Можно говорить об

ориентации на временный характер трудоустройства у данной категории молодежи, основная цель которой состоит в том, чтобы быстро заработать средства для оплаты дальнейшего образования. Более детальный анализ полученной информации выявил наличие "вариативных", "гибких" планов именно у этих респондентов: их "образовательной стратегии" свойственна наименьшая ригидность выбора способов достижения своих образова-

тельных притязаний, что связано, видимо, с отсутствием помощи родителей в оплате учебы. При этом уровень материального благосостояния последних (не имеющих высшего или среднего специального образования) не ниже (а зачастую и выше), чем лиц с высшим и незаконченным высшим образованием². С точки зрения образовательной стратификации, есть основания утверждать, что в подобной стратегии молодежь осуществляет основной принцип равенства: на основе координат дифференциации в профессиональной карьере и социальном статусе выбирается установка на достижения самого индивида.

В ходе исследования было обнаружено, что под влиянием системных реформ (так называемых "рыночных требований") и выработанных в соответствии с ними "рыночных позиций" молодежи целевые функции образования обеспечивают, помимо "культурного капитала", надлежащий "экономический капитал", т. е. охватывают сферу потребительских запросов, которые характеризуются новыми стандартами. Иными словами, в ценностных представлениях "рыночного поколения" через призму образовательной стратификации осуществляется не только социально-культурное расслоение, но и экономическая (потребительская) дифференциация.

Что касается взаимосвязи образовательной стратификации и стратификации на рынке труда и потребления, то в структуре ценност-

ных ориентаций респондентов (и юношей, и девушек) "трудовая активность" занимает доминирующее положение для удовлетворения их потребительских запросов. Было выявлено, что образовательная стратегия молодежи уже на этапе выбора профессии определяется двумя основными моментами: во-первых, стремлением достичь конкурентоспособного уровня собственных ресурсов, способствующих относительно свободному "включению" в рынок труда и обеспечивающих относительно стабильное, устойчивое положение на нем, и, во-вторых, желанием удовлетворить свои материальные запросы, сформировавшиеся на основе новых потребительских стандартов. Очевидно, что речь идет о прямых связях достижительных мотиваций и поведенческих приоритетов. Иначе говоря, образовательная стратегия молодых людей выражается в стремлении к собственным "ресурсным" накоплениям, обеспечивающим конкурентоспособность субъекта рынка труда и потребления. По мнению 67% опрошенных выпускников московских школ, чем выше образовательный уровень и профессионально-квалификационная подготовка, тем больше "личностных ресурсов" не только для относительно стабильного, устойчивого положения на современном рынке труда (и в обществе в целом), но и с точки зрения уровня потребления. На наш взгляд, в том, что молодые люди стали воспринимать труд как доминанту в структуре жизненных ценностей, ключевую роль сыграло включение рыночных механизмов в сфере трудовых отношений. Большое значение "материальной" позиции и возможность быть востребованным на рынке труда в установке молодежи на образовательный уровень — наибо-

² Уровень материального благосостояния семьи вычислялся как средневзвешенная величина по формуле: $(a(+1) + b(0,5) + c(-0,5) + d(-1)) / n$, где n — общее число респондентов; а) высокообеспеченные (+1); б) среднеобеспеченные (0,5); в) малообеспеченные (-0,5); д) живут за чертой бедности (-1). Названные характеристики были определены по специальной методике, предложенной Ф.Шереги (см. [4]).

лее важный индикатор социальной мобильности вообще и стратификации как проявления социальной дифференциации в частности.

Образовательный (профессионально-квалификационный) уровень как стратообразующий показатель имеет значение лишь при определенных условиях, способствующих занятию высоких статусных позиций и восходящей социальной мобильности. Как замечают многие социологи, это связано с падением "доходности" ряда специальностей, приводящем к смене приоритетов в отношении к профессии. На наш взгляд, данное обстоятельство, однако, не означает падения престижности и "доходности" ряда профессий вообще, а свидетельствует лишь об их неравнозначной "включенности" в те или иные сектора (отрасли) экономики в нынешних условиях. Кстати, ряд авторов (см., например [5]) обращают внимание на то, что в зависимости от форм собственности в различных секторах экономики уровни доходов и

потребления специалистов с одним и тем же образовательным и профессионально-квалификационным уровнем значительно расходятся.

Молодые люди планируют предложить на рынке труда прежде всего свое будущее образование и высокую квалификацию в качестве "собственноресурсного" дивиденда занятия определенной статусной позиции. Важнейшим средством достижения такой позиции, в их представлении, является материальное благополучие. Именно этот показатель социальной стратификации определяет значимость поведенческих приоритетов образовательной цели.

Как видно из табл. 2, выпускники всех типов учебных заведений считают рынок труда, базирующийся на частном секторе с различной формой собственности, наиболее потенциальным пространством, в котором они смогут удовлетворить свои материальные запросы. Теснота связи уровня зарплаты (различных материальных вознаграждений, доходов) и частного сектора экономики бо-

Таблица 2

Корреляты (R) оценок выпускников различных типов учебных заведений Москвы перспектив материального порядка (зарплата, различные материальные вознаграждения и доходы) и предпочтения ими рынка труда, базирующегося на двух основных секторах экономики (N=1426)

Социальные группы Типы учебных заведений	Государственные предприятия		Негосударственные предприятия	
	Кoeffициент корреляции (R)	Ошибка коoeffициента корреляции	Кoeffициент корреляции (R)	Ошибка коoeffициента корреляции
Высшие учебные заведения (299 человек)	0,390	0,3	0,860	0,2
Средние специальные учебные заведения (техникумы, колледжи, лицеи — 182 человека)	0,310	0,2	0,890	0,2
Профессионально-технические училища (105 человек)	0,910	0,3	0,780	0,3
Общеобразовательные школы (840 человек)	0,460	0,2	0,710	0,2

* Для составления этой и следующих таблиц использовались данные "АСЭ", ИПЗ РАН; Центра профессионального образования и маркетинга молодежного рынка труда; московского центра труда и занятости молодежи "Перспектива" за 2000 г.; ИСИ РАН за 2002 г.

лее значима. Если для частного сектора наблюдается довольно высокая зависимость между перспективами "материального порядка" и предпочтением этого сектора, то для госсектора такая связь выражена в меньшей степени. Тем не менее, по оценкам молодых людей, вступающих на рынок труда после получения образования, негосударственный сектор экономики, в отличие от государственного, предлагает более высокооплачиваемую работу. При этом предъявляются более высокие требования к специалистам и режиму работы. Данное обстоятельство можно интерпретировать как готовность молодых людей адаптироваться к конъюнктуре рынка труда. Такой вывод согласуется с упомянутой ранее концепцией относительно способности и готовности "рыночного поколения" к социальным и экономическим переменам и с выдвинутой гипотезой, согласно которой молодые люди вырабатывают адекватное поведение в рыночных условиях. Большинство респондентов (76%) ориентируются на негосударственный сектор экономики.

В установке молодежи на труд с мотивационной доминантой "деньги" скрыто действие весьма важно, с нашей точки зрения, социально-психологического фактора социальной стратификации: готовности и способности изменить уровень своего благосостояния благодаря формированию новой трудовой этики (по М. Веберу). Намерено-поведенческие приоритеты, рационализирующие социальные действия современного "рыночного поколения", для молодежи до социально-экономических преобразований в России были менее характерны [6]. При сравнении данных по московскому региону с аналогичными данными до социально-экономических перемен обнаружено, что в первом слу-

чае в иерархии ценностей, определяющих, по мнению самих респондентов, положение человека на шкале статусных позиций, доминируют "хорошая зарплата", "дополнительные доходы" и гарантия "выгодного трудоустройства", а во втором — "содержание работы", "престижность профессии" и "полезность для общества".

Таким образом, в условиях перехода к рыночной экономике поведение выпускников московских учебных заведений базируется на потребительских запросах, которые эстонские социологи определяют понятием "неоматериализация" [7]. Подобное приоритетное "материальное соображение" характеризует "рыночное поколение" с его потребительскими стандартами, которое может быть адекватно описано также понятием "homo economicus" — человек экономический. Это, по сути, формирование новых референтных групп на рынке труда. Они готовы больше трудиться, нести ответственность, быть более инициативным, проявлять предприимчивость и индивидуальность (табл. 3).

Установку на труд с мотивационной доминантой "высокой зарплатой" и предпочтение требований рынка труда частного сектора мы интерпретируем как важное условие (или индикатор) изменения уровня индивидуального благосостояния путем нового отношения к труду (больше трудиться, быть более инициативным и т. д.), что, по всей вероятности, есть выражение формирующейся новой трудовой этики. Последняя рассматривается как необходимое условие для достижения нового качества жизни на основе новых потребительских стандартов.

В целом, для всего массива наиболее характерна индивидуально-инициативная модель стратегии

Таблица 3

Оценки выпускников различных учебных заведений Москвы основных секторов экономики по условиям трудовой деятельности
N = 1426

Сектор экономики	Требуемые условия			
	Образовательный уровень, объем знаний	Затраты времени, связанные с работой, занятость непосредственно профессиональной деятельностью	Дисциплина, ответственность, обязанность	Инициативность, предприимчивость, активность
Государственные предприятия	2,3	1,7	1,1	1,3
Негосударственные предприятия (с различной формой собственности)	2,6	2,8	2,8	2,4

Примечание: оценка вычислялась как средневзвешенная по трехбалльной шкале: высокая (3); средняя (2); низкая (1)); затруднились ответить (0).

"включения" в рыночную экономику (точнее, в рынок труда). Индикаторами могут служить преобладающие в достижительных мотивациях установка на "собственные усилия" (добиваться самим) — 79% и "готовность к переменам" (преодолеть возникающие трудности) — 53%. Такая тенденция сохраняется во всех типах учебных заведений, во многом предопределяющих саму возможность "включиться" в рыночную экономику и, как нам представляется, указывает на способ достижения социального статуса (страта).

В рамках выдвинутой ранее концепции важно было узнать, как молодые люди, вступающие на рынок труда после завершения образования и профессиональной подготовки в различных типах учебных заведений, оценивают свои шансы быть востребованными по таким индикаторам социальной стратификации, как уровень образования, профессия (специальность), предпочитаемое место работы и зарплата (табл. 4).

Из таблицы 4 следует, что юноши в большей степени уверены в ближайшем трудоустройстве по сво-

ей профессии, предпочитаемому месту работы и желаемому уровню заработной платы ($I=0,71$), чем девушки ($I=0,63$). Выпускники профессионально-технических училищ также достаточно высоко оценивают свои шансы по отмеченным выше показателям. Однако "гендерная проблема" и здесь дает о себе знать: у юношей $I = 0,83$, у девушек — $I=0,51$.

Социальная стратификация образовательных карьер неразрывно связана с процессом рационализации жизни, или, говоря словами Ю. Хабермаса, с колонизацией "жизненного мира". При этом особую теоретическую сложность представляет проблема взвешивания шансов на успешную карьеру: как планировать свои действия, чтобы достичь наилучшего из существующих вариантов в масштабах социальной дифференциации групп, различающихся по статусу, степени успеха на рынке труда и потребления, а главное — о собственном месте на нем.

Профессиональное самоопределение является одним из индикаторов социальной стратификации, и первоначальный риск заложен уже на первом этапе этого процесса —

Таблица 4

Оценки выпускников различных типов учебных заведений Москвы перспектив своего трудоустройства (в значениях индекса) по своей профессии (специальности), предпочитаемому месту работы и зарплаты (N=586)

Сектор экономики	Ориентация на трудоустройство					
	Профессия		Место работы		Зарплата	
	Юноши n=334	Девушки n=252	Юноши n=334	Девушки n=252	Юноши n=334	Девушки n=252
Высшие учебные заведения (299 человек)	0,57	0,32	0,38	0,47	0,31	0,56
Средние специальные учебные заведения (техникумы, колледжи, лицеи) (182 человека)	0,71	0,63	0,49	0,52	0,41	0,59
Профессионально-технические училища (105 человек)	0,83	0,51	0,53	0,46	0,45	0,61

Примечание: данные отражают средние обобщающие оценки выборочной совокупности. Индекс трудоустройства вычислен как средневзвешенная по условным баллам: а — есть все возможности (+1), b — существуют определенные трудности (+0,5); с — затруднялись с ответом (1); d — возможностей мало (-0,5); e — нет никаких надежд (-1).

в выборе профессии. На первый взгляд, подобный риск носит индивидуальный характер, но на самом деле он обусловлен безработицей, а не снижением активности субъекта рынка труда из-за ошибочного выбора профессии. Риск, порожденный безработицей, — наиболее существенная особенность всей хозяйственной инфраструктуры и системы профессионального образования на московском молодежном рынке труда. Проблема в том, что активность субъектов системы образования и профессиональной подготовки снижается в связи с потерей социального заказа на их выпускников.

Судя по данным таблицы 5, оценки респондентов своих шансов достичь в будущем более высокого уровня материального благополучия по сравнению с их родителями во всех группах примерно одинаковы. Этот социально значимый факт является весьма существенным в контексте установки на образование как наиболее важной сферы самореализации. Об этом свидетельствуют следующие цифры: более 63% выходцев из среды служа-

щих с высшим и средним специальным образованием, отличающихся регидной стратегией поведения, и 74% респондентов, имеющих "вариативную", "гибкую" стратегию поведения (из среды рабочих, не имеющих высшего или среднего специального образования), связывают свои дальнейшие успехи с образованием как единственным легитимным путем достижения приемлемого для них социального страта.

Информация, полученная нами с помощью специальной методики³, позволяет определить уровень потребительских притязаний в исследованной нами выборочной совокупности (структура так называемых "потребительских" стандартов или "корзины").

³ Респондентам предлагалось описать любые ценности материальной и духовной сферы, которые они хотели бы иметь, и расположить их по степени предпочтения. Такой подход предполагает создание одновременно и "проективной", и реальной ситуации. Мы получили набор потребительских стандартов из "информационного поля" самих респондентов, который, с одной стороны, отражает уровень их притязаний, а с другой — характеризует наличие у них конкретных объектов выбора.

Таблица 5

Оценки московской молодежи шансов изменить уровень своего благосостояния в зависимости от их принадлежности к различным социально-профессиональным средам, %

Социальные группы	Совершенно уверен	Скорее уверен, чем не уверен	Скорее не уверен, чем уверен	Совершенно не уверен	Затрудняюсь с ответом
Дети специалистов с высшим образованием (461 человек)	52,0	30,4	6,5	1,1	10,0
Дети специалистов со средним специальным и н/высшим образованием (276 человек)	49,3	36,7	7,2	5,7	7,1
Дети рабочих с высокой квалификацией (67 человек)	57,7	33,1	3,6	1,0	5,3
Дети рабочих со средней и ниже квалификацией (36 человек)	51,2	41,0	1,8	0	6,0

Вот некоторые результаты. Прежде всего отметим, что существенного различия между потребительскими "корзинами" молодежи из различных социально-профессиональных групп нет. И в материальной, и духовной сферах "корзины" содержат достаточно однородные стандарты. Расхождения обнаруживаются в структуре (степени предпочтения) тех или иных объектов потребления. Большинство респондентов (67%) рассчитывают накопить деньги прежде всего для приобретения автомобиля, покупки квартиры, дачи, модной одежды. Мотивационная доминанта приоритета данных потребительских притязаний — "значимый" статус среди друзей, в своем окружении, в обществе в целом. В сфере духовных потребностей, также достаточно близко расположенных на шкале предпочтений у представителей различных социально-профессиональных групп, — путешествовать, посмотреть мир (юноши — 9%, девушки — 17%), посещать музеи, театры, кинотеатры, развлекательные и спортивные учреждения (юноши — 20%, девушки 26%).

Социологи фиксируют усиление образовательной дифференциации молодежи, обращая внимание на устойчивую тенденцию: дети элиты

(из среды властных, политических и экономических структур) получают качественное образование и высокую профессиональную подготовку, наиболее перспективную с точки зрения жизненной карьеры. По мнению Д. Л. Константиновского, например, престижные вузы являются "экологической нишей" для элитной категории молодежи. В силу стратификационных процессов в системе образования молодые люди из нижних страт "оттеснены" в учебные заведения, не дающие достаточно высокого уровня квалификации и значительных шансов на трудоустройство по специальности, а большая часть из них "отсеивается" еще из школы в теневую экономику, в криминальную среду [8].

Итак, московская молодежь, независимо от принадлежности к социально-профессиональной среде, имеет высокий уровень притязаний на образование и профессиональную квалификацию. Профессия (специальность) является для нее условием достижения конкурентоспособного положения на рынке труда и тем самым — обеспечения уровня потребления. Последний фактор (материальное благополучие) в ценностных представлениях молодых людей служит индикатором проявления ста-

туса в новых условиях социальной мобильности и стратификации. Для достижения нужной статусной позиции с точки зрения уровня потребления необходима новая трудовая этика и "поведенческие" приоритеты: способность и готовность к более высоким нагрузкам, жесткой дисциплине, индивидуально-инициативным действиям. Именно такие "внутренние" факторы наиболее адекватны в трансмиссии социальной позиции у низших страт к высшим. При этом стратегия достижения цели и выбор средств у определенной группы респондентов имеет менее ригидный характер, отличается гибкостью и вариативностью, что способствует ослаблению их стратификации в сфере образования в условиях рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. М., 1990.
2. Батыгин Г. С., Мкртчян Г. М., Чистяков И. М., Константиновский Д. Л. Динамика неравенства: российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М., 1999.

3. Burdieu, P. Cultural reproduction and Social reproduction // Power and ideology in education / En / By J. Karabel, A. Halsey. New York, 1977.

4. Тихонова Н. Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М., 1999.

5. Белозерова С. М. Влияние социально-экономических процессов на формирование рынка труда // Профессиональный потенциал. 1999, №3. С. 28—29.

6. Мкртчян Г. М., Чистяков И. М. Социальные аспекты рынка труда // Общество и экономика. 1999. №9.

7. Laurisin M., Vihallet P. Neomaterialism in the East, Postmaterialism in the West? The comparative study of values Estonia and in Sweden 1991—93 // A paper presented to the XIII World Congress of Sociology. Bielefeld. Germany. July 18—23, 1994.

8. Константиновский Д. Л. Молодежь 90-х: Самоопределение в новой реальности. М., 2000.

In their contribution "Factors of Social Stratification of Youth: Education, Labor, Consumption" Gamlet M. Mkrtychyan and Yevgeny Yu. Shakin summarize the findings of a poll among graduates of educational institutions in Moscow. The authors show that the young people intend to rely on their education and high qualification in order to enter the job market. They expect their education to be a gain which allows them to achieve a certain status position. The main attribute to this position is, according to the youth's opinion, material well-being.

КАКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ НУЖНО РОССИИ?

В ходе опроса ВЦИОМ выяснилось, что среди наименее адаптированных групп населения популярно мнение о бесплатном университетском образовании и идеи обязательного послевузовского распределения на работу. Более обеспеченные слои выступают за существование бесплатного и платного высшего образования, ограниченного госзаказа на специалистов и самостоятельного поиска работы выпускниками.

По мнению респондентов, наличие высшего образования открывает новые возможности для того, чтобы трудоустроиться на хорошую работу (48%), сделать карьеру (28%), стать хорошим профессионалом в своей области (26%). Для части россиян важно оказаться в культурной, образованной среде (8%); выйти за

рамки своего окружения, повысив свой социальный статус (9%). 10% полагают, что получить высшее образование нужно, прежде всего, для того, чтобы не служить в армии. Есть и группа россиян (15%), для кого важны "знания ради знания", а не из каких-либо прагматических соображений.

44% опрошенных считают, что вообще все высшее образование должно быть построено, как и прежде, на базе государственного планирования и заказа. Еще 38% - это сторонники смешанной системы, при которой есть и госзаказ на специалистов, и возможность получать образование, какое человеку хочется, а затем самому искать себе работу. И лишь 10% полагают, что госзаказа быть не должно.